

ИСТИНА ДОРОЖЕ...

о Рафаэле Мустафине и его НОВОЙ книге

Весной он родился, весной ушёл из жизни. И весь он был весенний. И своим обликом, и своим творчеством источал свет и перспективу, внушал добро и оптимизм, несмотря на то, что публикации его нередко носили острый характер, поднимали проблемы, которые принято было замалчивать.

Творчество писателя было многогранным. Его публицистические статьи, литературоведческие, критические материалы перемежались с краеведческими поисками (в памяти сразу встают очерки об озере Кабан), философскими наблюдениями, зарисовками о природе. Но главным в творчестве писателя-исследователя, конечно же, был всеобъемлющий исследовательский труд о жизни, поэзии и подвиге Мусы Джалиля. Даже одно его имя – Рафаэль Мустафин – теперь сразу ассоциируется с именем поэта-героя. Рафаэль Ахметович Мустафин (1931–2011), лауреат Государственной премии РТ им. Г. Тукая, Республиканской премии им. М. Джалиля, вице-президент Татарского ПЕН-центра, был, несмотря на всю свою внешнюю мягкость, принципиальным, бесстрашным человеком. Для него открытая, гласная правда, пусть и нелюбимая, всегда была на первом месте. Ради неё не побоялся он потерять высокую должность главного

редактора журнала «Казан утлары» («Огни Казани») или лишиться красной корочки университетского диплома. Внутренняя свобода, раскрепощённость – вот главные черты характера этого писателя.

И новая книга Рафаэля Ахметовича «Поимённо вспомним всех» поражает своей обнажённой, суровой, порою просто тяжёлой для человеческой психики правдой.

В конце восьмидесятых прошлого века он провёл целое лето в архивах КГБ – занимался делами репрессированных татарских литераторов. В те дни, по признанию писателя, он чувствовал себя плохо, «портилось настроение, колело в груди, пропадали аппетит и сон». Но книга была создана. В ней целая галерея жертв сталинских репрессий, а также палачей и, к сожалению, имена и поступки авторов писем-доносов на своих же коллег-литераторов.

Да, истина для Рафаэля Ахметовича была прежде всего.

Эта книга вышла на трёх языках – татарском, русском, английском и, думаем, никого не оставит равнодушным.

Ахат Мушинский

125

главы из книги

Рафаэль Мустафин

Поимённо вспомним всех

Обыденность

Вспоминая это время, пытаюсь припомнить, что же поразило меня больше всего. пытки, которым подвергали заключённых? Чудовищность обвинений – шпионаж, вредительство, террор, заговор против Советской власти и лично товарища Сталина? Лживость и надуманность этих обвинений? И это – тоже.

Но больше всего, пожалуй, какая-то обыденность, будничность «напряжённой работы» по перемалыванию лучшей части населения страны. Протоколы писали на листах, вырванных из школьных тетрадей. В амбарных книгах с надписями дебет-кредит... А иной раз и на оборотной стороне обоев – с бумагой, видимо, была напряжёнка. Писали с орфографическими ошибками, с нелепыми сокращениями (а/с – антисоветский, к/р – контрреволюционный, ЧСИР – член семьи изменника Родины, ВМН – высшая мера наказания, ЧСВН – член семьи врага народа, БН – буржуазный националист и т. д.). Выражения эти повторялись настолько часто, что легко угадывались и по этим аббревиатурам. Я уж не говорю о штампованных канцелярских оборотах. О стилистике тогда думали меньше всего.

Для ускоренного ведения дел тексты постановлений о предъявлении обвинений печатали типографским способом. Обвинения почти для всех были стандартными. Мол, такой-то (фамилия, имя, отчество вписывались от руки) «является членом действовавшей в Татарии правотроцкистской, националистической контрреволюционной организации, ставившей своей целью свержение Советской